

халлусом «А'иша», руба'и Духтар-е Хатиб-е Гандже, 4 руба'и Духтар-е Ху сам Салар и 2 руба'и Джалал-хатун Самаркандийе. В приложении к статье Шарма приводит список всех авторов, включенных в «Хуласат», по разделам. Представляется, что автор статьи выполнил заявленную в заглавии задачу лишь наполовину, поскольку проблема «странствующих четверостиший» была сведена лишь к констатации факта контаминации руба'и Хайяма и Махсаги (р. 153-169).

Заканчивается «литературный» раздел статьей Г. ван ден Берга, в которой автор рассматривает три образчика дидактической литературы из «Сафине», акцентируя основное внимание на «Панд-наме-йе Ануширван» (р. 170-182).

Раздел, посвященный научным дисциплинам, открывается статьей С. Туркина, в которой автор очень четко и последовательно разбирает семь сочинений по астрономии и астрологии, составляющих в сборнике единый блок из 16 листов (р. 185-205).

Далее следует статья Ж. Везела. Здесь автор сначала дает общую характеристику научного материала, представленного в «Сафине-йе Табриз», а затем сосредоточивается на сочинениях по минералогии и оккультным наукам. Везел отмечает, что научные трактаты занимают в сборнике около 100 листов, что составляет приблизительно $\frac{1}{5}$ всего первоначального объема сборника (хотя судить о характере сочинений на не дошедших до нас листах мы не можем). Автор статьи, вслед за Ираджем Афшаром, говорит об отсутствии упоминаний в «Сафине» о Раб'-е Рашиди, а также обсерватории в Мараге, что объясняется временем составления сборника. Везел также замечает, что научный материал не был приоритетным для данного сборника: здесь довольно широко представлены традиционные науки (особенно литература), но точным наукам внимания уделяется мало (р. 207-220).

«Научный» раздел завершается статьей М. ван Цутфена, представляющей собой перевод на английский язык анонимного трактата по физиономистике с атрибутивным названием «Дала'ил ал-а'за». Переводу предпослано краткое введение, в котором основное внимание уделяется палеографическим особенностям текста (р. 221-242).

Раздел, посвященный философии и мистицизму, включает в себя две статьи. Первая из них, вышедшая из под пера Ф. Дуфикар-

Эртс, не нуждается в комментарии, поскольку имеет довольно красноречивое название — «Aristotle and Alexander: the Never-Ending Question(s)» (р. 245-255). И, наконец, последняя статья в сборнике написана Б. Радтке: она представляет собой краткое описание 33 сочинений по мистицизму и аскетике. Описания построены по следующей схеме: порядковый номер Радтке (римскими цифрами), номер по списку Сейеда-Гохраба, приведенному в конце его статьи в «Persica XIX» (2003), 125-164 (арабскими цифрами), название сочинения, автор, начало, конец, дата переписки, краткое содержание, издания текста. В завершение статьи Радтке делает краткое обобщение: он особо отмечает тот факт, что из 209 сочинений, включенных в «Сафине-йе Табриз», 33 посвящены мистицизму. Основными авторами являются Мухаммад и Ахмад Газали, а также Шихаб ад-Дин Сухраварди. В то же время труды Ибн 'Араби и шиитская литература не нашли отражения в сборнике (р. 257-279).

Итак, мы можем констатировать, что рассмотренный сборник статей дает довольно полное представление о «Сафине-йе Табриз», а также показывает значение памятника для будущих исследований в области иранистики. В связи с этим данное издание заслуживает пристального внимания специалистов, занимающихся историей мусульманских рукописей, а также историей и культурой средневекового Ирана.

Б.В. Норик

Троцевич А.Ф., Гурьева А.А. Описание письменных памятников корейской традиционной культуры. Вып. 2. Корейские письменные памятники в Рукописном отделе Института восточных рукописей Российской академии наук. — СПб.: Издательство СПбГУ, 2009. — 423 с., ил.

Монография является продолжением работы авторов над описанием корейских рукописей и ксилографов, хранящихся в научных библиотеках Санкт-Петербурга. В 2008 г. А.Ф. Троцевич и А.А. Гурьева опубликовали первый выпуск «Описания письменных памятников корейской традиционной культуры», посвященный корейским памятникам из

фонда китайских ксилографов Восточного отдела Научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета (см. рецензию на это издание: Письменные памятники Востока. 2009, № 1 (10). С. 247-248). Поскольку в Институте восточных рукописей РАН уже сложилась традиция научного описания коллекций, то при составлении этой части Описания авторы могли ориентироваться на уже опубликованный каталог О.П. Петровой «Описание письменных памятников корейской культуры» (вып. 1, 1956; вып. 2, 1963). В отличие от этого каталога авторы проделали дополнительную научную работу и четко определили, что они понимают под произведениями корейской традиционной культуры — книги, напечатанные или созданные только в Корее. «В их число входят не только собственно корейские книги, но и те китайские письменные памятники, которые были отпечатаны в Корее, на корейской бумаге и сброшюрованы по корейским правилам» (с. 12). В Описание не включены корейские тексты, изданные в Китае или Японии. Таким образом, в него вошло 169 произведений различных жанров (в каталоге О.П. Петровой 236 названий). Вместе с тем в Описание добавлены некоторые памятники, не учтенные ранее, в том числе целая коллекция фон Мёллендорфа, насчитывающая 17 памятников, написанных корейской графикой.

В предисловии (с. 11-40) А.Ф. Троцевич дана история и характеристика фонда корейских рукописей и ксилографов Института восточных рукописей, который состоит из коллекций трех дипломатов: П.А. Дмитриевского (1851-1899), Дж. Астона (1841-1911) и П.Г. фон Мёллендорфа (1847-1901). Автор подробно рассказывает об истории фондообразования и специфике коллекций собирателей. Здесь следует заметить, что часть коллекции Мёллендорфа была выделена из китайского фонда, что еще раз подчеркивает необходимость перепроверки всего дальневосточного раздела Рукописного фонда, в котором полиглоты или части первоначально одной коллекции могли попасть в разные языковые фонды. В очерке А.Ф. Троцевич дается общая характеристика содержания корейского собрания: одна группа произведений имеет отношение к служебным обязанностям дипломатов и носит информационный характер о стране, вторая группа тек-

стов отражает их индивидуальные научные интересы (изучение корейского языка, собирание образцов литературы). В предисловии описываются особенности корейской книги и приводится схема, по которой строится описание каждого произведения.

Основная часть Описания представляет собой подробную характеристику корейских памятников, которые подразделены авторами на 15 разделов: исторические сочинения (с. 43-83); административная система (с. 84-87); законодательство (с. 88-98); ритуалы (с. 99-106); документы (с. 107-112); конфуцианство, буддизм, даосизм, христианство (с. 113-134); география (с. 135-143); сочинения по медицине (с. 144-147); литература, изящная словесность и «занимательное чтение» (с. 148-189); собрания литературных трудов отдельных авторов (с. 190-213); энциклопедии (с. 214-216); учебные пособия (с. 217-238); этнография (с. 239-241); письмовники, письма (с. 242-246), изобразительное искусство (с. 249-250). Описание памятников построено по той же схеме, которая использовалась авторами при составлении первого выпуска «Корейские письменные памятники в фонде китайских ксилографов Восточного отдела Научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета». Для каждой книги даются внешние характеристики: язык, тип издания (рукопись, ксилограф или подвижной шрифт), количество *квонов*, размеры, пагинация, количество строк на странице и знаков в строке, записи на сгибе и нижнем срезе книги, качество бумаги. В описании приводятся имена составителей и авторов произведений, даты предисловий и послесловий, владельческие записи, а также история создания памятников. Два последних номера Описания посвящены произведениям изобразительного искусства — свиток «Дикие гуси» (№ 168) и собрание рисунков Ким Чунгына (№ 169). Альбом состоит из 55 рисунков, отражающих занятия и персонажей традиционного корейского общества.

Издание снабжено большим количеством иллюстраций (с. 251-363), выполненных фотографом Института восточных рукописей С.Л. Шевельчинской. 39 книг и рукописей представлены обложкой и первым листом первой книги, 16 фотографий — цветные, что дает наглядное представление о качестве сохранности экземпляра. В список иллюстраций включено и факсимильное издание «Чер-

нового каталога корейских книг У.Дж. Астона» (с. 330-363), русский перевод которого с английского языка публикуется А.А. Гурьевой (с. 401-422). Каталог был составлен самим У.Дж. Астоном и хранится в Секторе восточных рукописей и архивных документов под шифром Арх. 26. Поскольку большинство книг У.Дж. Астона вошло в состав корейской коллекции Института, то при публикации его перевода А.А. Гурьева снабдила восточные названия книг их русским переводом с указанием шифра, под которым хранится памятник.

Рецензируемое Описание снабжено четырьмя указателями (составитель А.А. Гурьева): общий указатель имен (с. 364-371), общий указатель названий (с. 372-385), указатель имен авторов (с. 386-388) и указатель названий сочинений (с. 389-398). Первые два общих указателя составлены в порядке русского алфавита, третий и четвертый — в порядке корейского алфавита. Фактически, два последних повторяют первые общие указатели. Было бы уместно добавить указатели по типу печати (рукописи, ксилографы, подвижной шрифт), что характеризует историю бытования текста. С практической точки зрения был бы полезен и конкорданс, отражающий соотношение шифров и номера описания. Подобная информация приведена в оглавлении, где под номером описания указаны произведение, его современный и старый шифры, иероглифическое название, транскрипция и перевод. По моему мнению, эти сведения необязательны в оглавлении, так как они повторяются в описании конкретного произведения. Однако, имея только шифр произведения, читатель без конкорданса не сразу найдет соответствующее описание. В самих указателях названий сочинений излишним является перевод названий на русский язык (в общем указателе) и повторение шифров и состава произведений (в указателе названий сочинений), поскольку указатель является лишь ссылкой к номеру описания, в котором и дана вся информация.

Издание двух выпусков «Описания письменных памятников корейской традиционной культуры» (СПб., 2008; 2009) осуществлено при поддержке Корейского фонда Республики Корея, который уже много лет поощряет российских корееведов и способствует публикации их работ. Описания корейской коллекции Восточного отдела Научной библио-

теки СПбГУ (вып. 1) и коллекции Института восточных рукописей РАН (вып. 2), выполненные А.Ф. Троцевич и А.А. Гурьевой, в очередной раз открывают международному научному миру доступ к восточным коллекциям Санкт-Петербурга и являются неоценимым вкладом в описание мирового наследия корейской культуры.

Т.А. Пан

Цинский Пекин. Картины народной жизни (*миньсхуа*) / Вступительная статья, перевод с китайского языка и комментарии И.Ф. Поповой. — СПб.: Славия, 2009. — 245 с.

В XIX в. в Китае были широко распространены издания народных картинок *няньхуа*, которые в России известны по коллекциям китайского лубка В.М. Алексеева, В.Л. Комарова и др. Большинство из них хранится в музеях Санкт-Петербурга и уже издано (Китайская народная картина *няньхуа* из собрания Государственного Эрмитажа / Сост. М.А. Рудова, П.Г. Пчелин. СПб., 2003; Редкие китайские картины из Советских собраний / Сост. Б.Л. Рифтин, Ван Шуцунь. Ленинград-Пекин, 1991). В это же время в собрания Европы стали попадать народные картины *миньсхуа*, изображавшие китайский быт, ремесла, представителей различных сословий Китая. Картины этого жанра выполнялись на тонкой китайской бумаге небольшого формата. Они в большом количестве доставлялись в Европу и в настоящий момент хранятся в восточных коллекциях многих стран. Как показали исследования автора предисловия, в коллекции Института восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге насчитывается 18 альбомов *миньсхуа* — «картин народного быта и традиций», сюжеты и изображения которых часто повторяются. В связи с этим для своего издания И.Ф. Попова выбрала два наиболее характерных альбома из коллекции А.Ф. Попова, что составило 228 цветных рисунков, отражающих китайские ремесла, мастеров за работой, уличных торговцев, чиновников, занятия знаменитых маньчжуров, традиционные праздники и обряды, детские игры и развлечения взрослых. Особенностью картинок является наличие пояснительных надписей к изображениям на китайском языке.